

Макогон Борис Валерьевич
профессор кафедры административного права и процесса
юридического института НИУ «БелГУ»
доктор юридических наук, доцент
(Белгород, Россия)

ГЛОБАЛИЗАЦИОННАЯ ПРИРОДА ПРАВОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ

«С идеей государственного суверенитета каждый народ воспринимает себя как некий геополитический центр, где формулируются национальные идеи и претензии, происходит постоянная оценка и переоценка статуса того или иного государства в неизменно иерархическом мировом сообществе» (Г.В. Мальцев Права человека в свете современных представлений о государственном суверенитете // Сборник трудов конференции: Всеобщая декларация прав человека: универсализм и многообразие опытов М., 2009. С. 107).

Аннотация. В статье на основе анализа широкого круга источников представлена авторская позиция по вопросу природы и сущности правовых интеграционных процессов в условиях современного витка глобализации с современных телеологических позиций.

Ключевые слова: глобализация, правовая глобализация, правовая интеграция.

Комплекс правовых принципов и норм, сопровождающий интеграцию международной сфере, в своей основе схож любым процессом интеграции, для которого жизненно необходимы как комплексные, так и частные правила, организующие и телеологически ориентированные.

В условиях глобализации [1; 2; 3; 4; 5; 6], подобный комплекс можно представить как некую наднациональную правовую систему, модельно рассматривая которую, А.С. Пиголкин в целом справедливо отмечает, что «в нее включаются, во-первых, международное право...; во-вторых, национальные системы права, в которых экономические и социально-гуманитарные компоненты неуклонно возрастают...; в-третьих, новые, постепенно порождающиеся нормы, институты, отрасли, регулирующие отношения не связанных напрямую с государственными границами международных, межрегиональных экономических анклавов, многих хозяйственных субъектов (корпораций, объединений, трансграничных финансовых, банковских и иных подразделений)» [7].

Согласимся, что подобный массив, конечно, выходит за рамки «системы права», «правовой семьи» и может быть охарактеризован как «правовая система», тем более, что представленный выше перечень элементов исчерпывающим не является.

Соответственно, из обозначенных процессов и тенденций интеграции прямо либо же опосредованно следует интеграция правовая. Последнюю в рабочем порядке и для целей исследования считаем возможным представить в качестве процесса, преимущественно юридического, через который происходит лавинообразное становление глобальной вертикально ориентированной нормативной системы, в рамках которой детерминированно, опосредованно и адресно обеспечиваются межнациональные связи и культурно-юридическая общемировая диффузия.

Правовая интеграция в ее сущности состоит как в вовлеченности суверенных «государств созидающих» [8] в разрешение дел с участием иных международных субъектов, так и в характере и степени восприятия положительных или негативных правовых достижений государств и их объединений. «Право каждой страны «встречает» глобализацию по-своему. Речь идет о национальной правовой системе, которая состоит из многих элементов – подсистем (в первую очередь – системы законодательства). Они проявляют себя не только внутри страны, но и вовне, в сфере международных отношений. Влияние глобализации можно обнаружить применительно к правовым идеям и взглядам, юридическому образованию и юридической науке, системе законодательства, государственным и иным институтам обеспечения права» [7].

Фундамент правовой интеграции может состоять из самых различных элементов как объективного, так и субъективного характера, так или иначе опосредованных правовыми ограничениями [9], процессуальной формой [10] и юридической ответственностью [11]. Это может быть идеологическая составляющая в различных ее проявлениях (к примеру исторически сложившиеся культурные, в том числе правовые, связи [12] неизбежно ведут к интегративным тенденциям, что также можно сказать о диффузии ценностных ориентиров в жизни гражданского общества); жажда влиться информационное пространство; стремление к доминированию на мировой арене, навязыванию своих/чужеродных (деструктивных) ценностных ориентиров; интерес к управлению конфликтами, желание к совместному процветанию и объединению усилий во всеобщем инклюзивном развитии; даже – объединение для борьбы с общими угрозами.

Полагаем, правовую интеграцию как процесс [13] и феномен уместно охарактеризовать следующими признаками, актуализирующими правила игры на юридическом поле.

Во-первых, интеграция как правовой процесс носит как глобальный, так и региональный характер. При этом в последнее время все большую интенсивность приобретает именно последний ввиду объективного сопротивления локальных систем, так называемой «глобальной дивергенции». Конечно, региональная интеграция быть выражена в различной степени, что не отменяет амбиции к расширению зон влияния региональных интеграционных формирований.

Во-вторых, в настоящее время, в различных сферах, отраслях правовая интеграция значительно разнится как по своей глубине, так и скорости протекания соответствующих процессов. В качестве демонстративного примера целесообразно назвать сферу административного управления как существенно более консервативную, нежели, например, сферу прав человека и основных свобод, правозащитную, экологическую, хотя риски во всех названных сферах настойчиво требуют внимания к каждой из них без выделения явных «фаворитов».

В-третьих, все большее значение отводится «правовому пространству» как трансграничному явлению [14].

Полагаем, правовая интеграция должна основываться на перспективных целях с обязательным разбитием их на конкретные, приоритетно-насуточные, задачи, поскольку иначе – интеграция рискует превратиться лишь в лозунг, один из этапов борьбы в переделе мира. Не даром, несмотря на то, что с активизацией и укреплением комплекса межнациональных связей национальное право декларировалось и становилось все более и более «открытым», далее, в полном соответствии с историческим опытом и общей теорией систем – указанные процессы стали стремиться к движению в обратном направлении, что мы рассматриваем логичным ходом событий, видим в этом вполне предсказуемую тенденцию. Соответственно, применительно к современному периоду уместно говорить именно о правовой интернационализации, как о логичном следствии интеграционных процессов.

Литература:

1. Макогон Б.В. Общая характеристика процессов глобализации в правовой сфере // История государства и права. 2007. № 3. С. 2-4.
2. Макогон Б.В. Глобализационно-правовая зависимость в контексте развития современной России // Евразийский юридический журнал. 2012. № 5. С. 141-143.

3. Макогон Б.В. Глобализация и переходный период государственно-правового развития России // Евразийский юридический журнал. 2012. № 4. С. 150-151.
4. Макогон Б.В. К вопросу о сущности глобализации // Закон и право. 2012. № 6. С. 29-32.
5. Макогон Б.В. Особенности трансформации национального законодательства в условиях глобализации // Закон и право. 2012. № 5. С. 15-18.
6. Макогон Б.В. Современное государство в условиях глобализации // Проблемы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 29-31.
7. Глобализация и развитие законодательства Очерки / Отв. Ред. Ю.А. Тихомиров, А.С. Пиголкин. М.: ОАО «Издательский дом “Городец”», 2004. 464 с.
8. Борисов Г.А., Комаров И.М., Кучин О.С., Мархгейм М.В., Нифанов А.Н., Новикова А.Е., Носков В.А., Тонков Е.Е. Государство созидающее: юридическая модель и современные риски. Москва, 2016. Сер. Теория и история государства и права. 416 с.
9. Makogon B.V., Markhgeym M.V., Minasyan A.A., Novikova A.E., Yarychev N.U. Logical classification of legal procedural restrictions // Revista Inclusiones. 2019. T. 6. № S2-5. С. 395-401.
10. Макогон Б.В. Научная конструкция юридической процессуальной формы и ее виды // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 17-22.
11. Макогон Б.В. Синтез понятия юридической ответственности в среде процессуально-ограничительного регулирования публичных правоотношений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 11 (78). С. 61-64.
12. Butko L.V., Markhgeym M.V., Novikova A.E., Pozharova L.A., Tonkov E.E. Personal Dignity in the European Legal Culture // Journal of History Culture and Art Research. – 2017. – Т. 6. – №. 4. – С. 296-303.
13. Макогон Б.В. Методологически опорная трактовка юридического процесса // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 1 (80). С. 32-35.
14. Бабурин С.Н. Территория государства. Правовые и геополитические проблемы. М., 1997. 292 с.